

Измученный крик Акено эхом разнесся по большой, богато обставленной спальне, когда ее большая круглая попка оторвалась от кровати. Гарри убрал вибрирующий язык и помассировал больную челюсть. Красавица-мазохистка умоляла их обоих испытать язык парселтонов на себе, и Риас согласилась при условии, что они будут использовать его для проверки ее возможностей. Поверив, что с ней все будет в порядке, Акено согласилась и даже задрожала, когда Риас привязал ее руки и ноги к столбикам кровати. Но это было пару десятков оргазмов назад, а сейчас она, с остекленевшими глазами, обливаясь потом, тряслась на кровати как лист, и тушь потекла по ее щекам от слез.

«Я не могу... я не могу... я не могу», - бормотала Акено. «Не надо больше, пожалуйста!»

«Все в порядке», - успокаивающе сказала Риас, поглаживая длинные темные волосы женщины. «Если тебе станет слишком тяжело, просто скажи безопасное слово, и я отпущу тебя, но если ты думаешь, что сможешь испытать последний маленький оргазм...»

Она прервалась, дьявольски ухмыляясь, глядя на Акено, которая выглядела так, словно боролась сама с собой. Гарри не знал, была ли это гордость и желание доказать им обоим и себе, что она способна выдержать еще не один такой миг, или какая-то зависимость от удовольствия, но за последние полтора часа это был уже не первый раз, когда он наблюдал за ее внутренним спором.

«Еще... еще», - хныкала Акено, хотя, судя по тому, как ее бедра пытались сомкнуться, напрягаясь против удерживающих ее на месте веревок, она не была уверена в этом.

«Ты такая хорошая девочка», - ворковала Риас, поглаживая ее по щеке. Повернувшись к Гарри, она сказала: «Сломай ее».

Гарри фыркнул и вернулся лицом к ее бедрам. Ее нижние губы были розовыми от гнева, а налившийся клитор почти покраснел от всего того, что она пережила. Однако настоящая река возбуждения, стекающая к ее сжатой попке, свидетельствовала о том, как сильно она наслаждалась происходящим.

«Вы оба уверены?» - спросил он.

«Да», - ответила Риас. «Акено знает, что для того, чтобы покончить с этим, ей нужно только сказать слово, и она скажет, когда ей будет достаточно».

«Сделай... сделай это, Гарри», - вздрогнула Акено. «Я выдержу».

Пронзительный крик, который она издала, когда он провел языком по ее клитору, заставил усомниться в этом, но, как он успел понять за то время, что прошло с тех пор, как она впервые разделась, боль далеко не всегда отвращала стоящего перед ним дьявола.

Высунув свой длинный ловкий язык, он прижал его к ее клитору и сказал: «Ты сама напросилась».

«БЛЯДЬ!» Акено вскрикнула - длинный единый звук, который несколько раз сменил октаву, прежде чем ей стало не хватать дыхания. «Это слишком, это слишком!»

«Тогда скажи это чертово слово», - усмехнулся Гарри на парселтанге.

«Я не могу!» взвыла Акено, когда наслаждение стало настолько сильным, что снова довело ее до слез.

«Я знаю, что ты можешь, моя хорошая девочка», - промурлыкал Риас, разминая одну из больших грудей брюнетки и пощипывая ее за сосок. «Я знаю, что в тебе есть еще один».

«Га!» Акено заплакала, и слезы снова потекли по ее лицу.

Гарри продолжал вибрировать языком на ее истерзанном клиторе, а она все больше и больше теряла дар речи, пока, наконец, из ее полных губ не вырвался один-единственный визг. Все ее тело содрогалось и билось в конвульсиях, словно ее било током.

«Красный!» - кричала она, не переставая. «Редред!»

«Ладно, хватит», - сказала Риас, одним движением руки убрала веревки и обняла дрожащую, плачущую девушку. Поглаживая ее по волосам, она сказала: «Ты была так хороша, Акено. Ты получила двадцать восемь оргазмов».

«Наверное, я сбился со счета», - сказал Гарри.

«Ты будешь очень хорошо вознагражден за то, что помог мне с этим», - сказала Риас, ее голубые глаза потемнели от вожделения, когда она уставилась на него. Через мгновение ее глаза расширились, и она начала выглядеть обеспокоенной. «Сколько сейчас времени в Британии?»

«Понятия не имею», - ответил Гарри, пытаясь вспомнить, сколько раз он ел с тех пор, как оказался в особняке в Аду, чтобы попытаться определить время.

Проблема заключалась в том, что Риас велела слугам приносить им еду, когда они проголодаются, и они провели столько времени взаперти в ее спальне, что он, честно говоря, не знал, сколько прошло времени. Она быстро произнесла заклинание и слегка побледнела от полученного результата.

«Сегодня понедельник», - сказал Риас.

«Что?» воскликнул Гарри.

«Все в порядке», - сказала Риас. «У тебя еще есть время, чтобы справиться с заданием, но мы сократили его гораздо больше, чем я предполагала. Иди в душ, и я отправлю тебя обратно в Хогвартс. Я бы присоединился к тебе, но Акено нуждается в серьезном уходе».

«Если бы ты присоединился ко мне, я бы гарантированно пропустил эту чертовщину», - сказал Гарри, вбегая в ее ванную.

«Наверное, время действительно летит, когда ты веселишься», - подумал он про себя.

«Где он, черт возьми?» - услышал он бормотание Гермионы, когда подошел к палатке, где должны были встретиться чемпионы. Палатка была установлена у входа на стадион для квиддича - единственное место, где можно было провести это мероприятие, подумал он.

Она ждала его у входа, расхаживая взад-вперед, и, судя по ее озабоченному выражению лица, она провела большую часть выходных, беспокоясь о нем. Чувствуя себя безмерно виноватым, он бросился к ней.

«Гермиона», - позвал он.

«Гарри!» воскликнула Гермиона. «Гарри, где ты был?»

«Где-то поблизости», - ответил Гарри. «Мне нужно было попрактиковаться в том, что я собирался сделать, и постараться сохранить голову ясной, и я думаю, что это просто затянулось».

«Долго!» прорычала Гермиона. «Никто не видел тебя все выходные!»

«Я спустился в палату», - сказал Гарри.

Он ненавидел лгать ей, но не представлял, как она отреагирует, узнав, что он вызвал дьявола и провел выходные в Подземном мире, и уж во всяком случае не мог рассказать ей об этом здесь.

«Палата?» спросила Гермиона.

«Мне нужно было на время отвлечься от других учеников», - сказал Гарри. «Давление на меня давило, и мне просто необходимо было сбежать. Прости, что не сказал тебе. Я был ужасным другом».

«Просто скажи мне, пожалуйста, что ты понял, что собираешься делать», - умоляла Гермиона, глядя на него со страхом в шоколадно-карих глазах.

«Миона», - ласково сказал Гарри, обнимая ее. Он почувствовал, как она напряглась, когда он сказал: «Я справлюсь. Поверь мне».

Он прижался губами к ее лбу и уже собирался направиться внутрь, когда вокруг них сверкнула вспышка фотоаппарата.

«Ах, юная любовь, как мило», - сказала Рита, подходя к ним со своим оператором внутри.

«Мисс Скитер», - сказал Гарри, нахмурившись. «Я уверен, что вашим читателям будет интересна история первого задания».

«Моим читателям многое кажется интересным», - усмехнулась Рита. «О, смотрите, бедняжка в шоке».

Обернувшись к Гермионе, он увидел, что она застыла, настолько застыла, что это напомнило ему о том, как она окаменела на втором курсе.

«Гермиона?» - спросил он, и она отшатнулась назад, ее лицо покраснело.

«Удачи, Гарри», - пробормотала она, прежде чем броситься прочь.

Гарри в замешательстве смотрел ей вслед, пока не понял, что натворил. Он провел все выходные с двумя очень ласковыми женщинами и явно быстро привык к этому. Он не мог вспомнить, обнимал ли он когда-нибудь Гермиону, и уж точно никогда не целовал ее. Надеясь, что она не сочтет это жутким, и желая поскорее извиниться, он вздохнул и повернулся, чтобы увидеть, как Рита направляется внутрь.

Палатка, как он и ожидал, оказалась больше, чем казалось снаружи, и он заметил, что все трое чемпионов уже стоят там. Крум облокотился на стол и смотрел в пустоту с выражением напряженной сосредоточенности на лице. Флер стояла напротив него и крутила кольцо на

безымянном пальце правой руки, на ее лице читались одновременно уверенность и нервозность. Седрик выглядел раздраженным, хотя он подозревал, что это во многом связано с попыткой Риты взять у него интервью.

«Мисс Скитер, этот шатер предназначен только для чемпионов и официальных лиц, - мягко, но твердо сказал Дамблдор, входя в шатер.

«Я надеялась сначала переговорить с каждым из чемпионов, - сказала Рита, - ну, знаете, на всякий случай».

«Уходите», - категорично заявила Крауч, глядя на своего оператора, который выглядел явно неловко.

«Ладно», - драматично вздохнула Рита. «Полагаю, всегда будет после».

«Итак, - неловко сказал Бэгмен, когда она ушла, - я знаю, что мы оставили вас в неведении относительно того, что повлечет за собой это испытание мужества, а вы, должно быть, отчаянно хотите знать, поэтому первое задание будет включать в себя прохождение через драконов».

Он сделал ударение на последнем слове и сделал выразительную паузу, словно ожидая, когда эта сенсация дойдет до него. Получив в ответ лишь четыре одинаково ровных взгляда, он выглядел смущенным.

«В частности, ваша задача - украсть у дракона золотое яйцо», - сказал Крауч, явно борясь с желанием закатить глаза на Бэгмена. «Каждый из вас вытянет из этого мешка анимированное изображение дракона, с которым вам предстоит встретиться. Это также определит порядок, в котором вы пойдете».

Седрик оказался ближе всех к нему и потянулся, чтобы достать маленького серебряного дракона с обрубленным рылом и сверкающими бронзовыми глазами. Это было хорошо анимированное создание, чем бы оно ни было, и Гарри задался вопросом, кто его создал.

«Это Шведский короткомордый», - сказал Бэгмен. «Вы пойдете первым, мистер Диггори».

Седрик что-то пробормотал себе под нос и отступил назад. Крум поднялся и вытащил маленького оранжевого дракончика с большими, чем у Седрика, крыльями и ярко-голубыми глазами.

«Китайский огненный шар», - пробормотал Крум.

«Правильно, мистер Крум», - сказал Бэгмен с волнением в голосе. «Вы пойдете третьим».

«Дамы вперед», - сказал Гарри, жестом приглашая Флер идти.

<http://erolate.com/book/4414/159338>